

УДК 101.1:316.3

Эльнара Михайловна Думнова,
доктор философских наук, профессор,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
(630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56);
Новосибирский военный институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии РФ
(630114, Россия, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2),
e-mail: dumnova79@yandex.ru

Феномен формирования самосознания народа в современном российском обществе

В статье представлен социально-философский анализ проблемы формирования самосознания народа, актуализация которой обусловлена современными социальными процессами. Проводится рефлексия методологических оснований исследования данного феномена посредством обращения к концепциям русских философов XIX века, что позволяет прийти к выводам относительно использования определённого категориально-терминологического инструментария в исследовании данной проблематики и его преобразования в современный период в связи с усложнением рассматриваемого процесса. Методологический анализ понятия «народ» позволяет обосновать использование в контексте данного исследования термина «самосознание народа», как альтернативного «национальному самосознанию». Обозначается многогранность исследуемой проблемы в современном российском обществе, рассматриваются основные факторы, разнонаправленно влияющие на формирование самосознания народа. Выявляется роль глобализации, глокализации, миграций, этнической мозаичности и других факторов трансформации самосознания народа, эксплицирующегося в трансформации идентичности. Раскрывается суть проблемы, состоящая в противоречии: с одной стороны наблюдается прогрессивное развитие общества, сопровождающееся возникновением новых социальных процессов, слоёв, а с другой – ослабление самосознания народа. В качестве одной из основных тенденций процесса трансформации самосознания народа рассматривается формирование постнациональной идентичности, отражающей преодоление пределов национального менталитета и самосознания. В итоге проводится осмысление возможности сочетания национального и постнационального компонентов как важнейшего условия формирования самосознания российского народа.

Ключевые слова: народ, национальное самосознание, самосознание народа, идентичность, менталитет

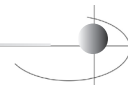
Введение. Национальное самосознание народа как важнейшая его часть являлось предметом философского дискурса на протяжении длительного периода развития русской общественно-политической мысли. Несмотря на переход современного общества на качественно новый уровень социального развития вопрос о формировании и функционировании национального самосознания не утратил своей значимости, напротив, в условиях комплексно усложняющегося социума он приобрёл новое звучание и ещё большую актуальность. Национальное самосознание как неотъемлемый атрибут народа под влиянием различных факторов трансформируется, являясь камертоном социальных изменений.

Усиление социально-философской рефлексии проблемы национального самосознания наблюдается в периоды кризисов и неустойчивости социального развития. Это вполне объяснимо, поскольку ослабление национального самосознания ведёт к деструктивным последствиям, в числе которых – утрата

социальной солидарности как основы социального порядка. Для российского общества, отличающегося мозаичностью этнического состава населения, поликонфессиональностью и поликультуральностью, представляющих единое социокультурное пространство, крайне важным является сохранение и укрепление национального самосознания. Вместе с тем, эта задача представляется весьма сложной в исторически сложившихся социальных реалиях, в связи с чем обозначенная проблема требует глубокого осмысления на современном этапе развития общества.

Носителем национального самосознания является народ, и, рассматривая проблему формирования национального самосознания, необходимо обратить внимание на трактовку выделенных понятий и истоки теоретического осмысления данной проблемы, обращаясь к русской философской традиции XIX века.

Методология и методы исследования. Репрезентация проблемы национального самосознания в русской философии

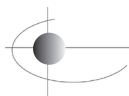
XIX века. Как известно, великорусский этнос сформировался в XIV веке, вобрав множество племён, объединённых единой территорией и культурой. По прошествии длительного исторического периода развития, являясь титульным этносом российского государства, он продолжил своё сосуществование в условиях полиэтничности. В связи с этим возникает вопрос: что же такое народ и можно ли говорить о едином национальном самосознании многонационального народа? Ведь именно он является носителем национального самосознания. Этим вопросом задавались русские философы XIX века, и их размышления нашли отражение в ряде соответствующих социально-философских концепций. Выявить основание, интегрирующее людей, принадлежащих к разным этносам и сословиям, в единый народ стремились представители различных направлений русской общественной мысли. Среди них следует выделить славянофилов (И. В. Киреевский, К. С. Аксаков), почвенников (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой). Также огромный вклад в осмысление данного вопроса внесли русские религиозные философы. Особое место занимают идеи В. С. Соловьёва, Л. П. Карсавина, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского. Рассмотрение данного вопроса носило имплицитный характер, не отличалось систематизированностью и было представлено в контексте осмысления русского характера, русской души, национального духа и прочих духовно-нравственных атрибутов русского народа, которые в рамках методологии современной социальной философии интегрируются термином *национальный менталитет*.

В учении славянофилов наиболее рельефно трактовка понятия «народ» представлена в работе К. С. Аксакова «О русском воззрении» [1]. Народу имманентно присуща народность, если он пребывает в нормальном состоянии. Философ отмечал основной признак народности – самостоятельность народа, на её основе народ может действовать, постигать истину. Следовательно, «истинное воззрение народа есть в то же время воззрение народное» [Там же]. Так, народ мыслится философом как единое целое, но при этом не учитывается социальное неравенство, выраженное в сословной структуре общества. В этой связи понимание термина «народ» в рамках учения К. С. Аксакова было недостаточно оформленным и аргументированным. В целом в славянофильстве, а также в концепции всеединства В. С. Соловьёва уже активно используется термин «народ».

При этом данное понятие трактуется исключительно контекстуально, как объединение людей в рамках территориальных границ, с присущим им общим историческим корнем происхождения. Вместе с тем не рассматривается роль этнического критерия в формировании народа, следовательно, вопрос остаётся открытым [4, с. 29].

Более последовательное осмысление данного вопроса представлено в работах Ф. М. Достоевского – в зрелый период его творчества, связанный с отходом от западных воззрений. Годы ссылки в Омском остроге существенно повлияли на становление мировоззрения писателя, формирование его философских взглядов и способствовали переосмыслению ранее разделяемых им идей западников. Почвенничество становится руслом мировоззренческой системы Ф. М. Достоевского. Именно в рамках этого философского направления формируются его взгляды на понимание русского народа и его ментальных основ. Продолжая религиозную идею Вл. Соловьёва о русском народе как народе, объединённом христианским началом, Ф. М. Достоевский видит его как народ-богоносец. Писатель проводит мысль о том, что именно вера в Бога объединяет отдельного человека с народом. Исследователь творчества Достоевского Р. Лаут отмечает, что он вывел формулу народа: «Тот, кто принадлежит к народу, верует в Бога. Исходит из того, что сущностью народа является вера в Бога» [7, с. 370]. Так, философу удалось выделить онтологическое основание народа, исходя из диалектической связи народа и веры в Бога. При этом он сводит к минимуму значение социальных и биологических признаков в процессе формирования народа. Согласно Достоевскому религиозная идея выходит за рамки классовой, расовой, этнической неоднородности общества, имеет наднациональный характер, что определяет её возможность быть сильнейшей скрепой, объединяющей народ. Так, Достоевский последовательно отрицает биологические и националистические черты, определяя народ. Он пишет, что «у русского народа нет национальных границ, что характерно для западноевропейских народов» [Там же, с. 376]. Философ признаёт, что сила народа состоит в прочности веры в свою идею и нравственные идеалы, а их утрата обрекает народ на гибель.

Осмысление данной проблематики получило плодотворное продолжение в учениях представителей русской религиозной философии второй половины XIX века.

Особый взгляд относительно трактовки термина «народ» был присущ Л. П. Карсавину. По его мнению, «русский народ – многоединство (или, если угодно, многоединый субъект) частью существующих, частью исчезнувших, частью на наших глазах определяющихся или ожидающих самоопределения в будущем народностей, соподчинённых – пока что – великороссийской» [6, с. 315]. Исходя из такого понимания русского народа, Л. П. Карсавин характеризует его, несколько критикуя подход, содержащийся в имеющихся концепциях национального характера и русской идеи. Мыслитель отмечает некоторую мифологичность в суждениях философов по этим вопросам, выраженную в идеализации черт русского народа и экстраполяции такого идеала на будущее его развитие. Он разделял идею Ф. М. Достоевского о значимости православной идеи в формировании духовного облика русского народа, при этом отмечая, что Ф. М. Достоевский построил некий идеал, который является лишь потенцией. Л. П. Карсавин утверждал: «Он сумел подняться над их потенциальностью, диалектически развернуть её, сумел осмыслить их цель – известный религиозно-общественный идеал» [Там же, с. 316]. Он видит проблему изучения русского народа в вероятности перехода идеала из потенциальности в действительность. Несмотря на это, Л. П. Карсавин разделяет позицию Ф. М. Достоевского, согласно которой православное религиозное сознание во многом определяет народный дух [5].

На основании анализа наиболее значимых трактовок понятия «народ» в русской философской мысли XIX века следует резюмировать, что народ представляет собой общность людей, объединённых, прежде всего, единой идеей. Для русского народа доминирующей в процессе его солидаризации выступила православная религия. Следовательно, понятие «народ» преодолевает национальные границы и является наднациональным.

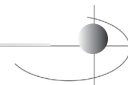
Вместе с тем возникает вопрос о национальном самосознании, носителем которого является народ. Возможно ли вообще формирование национального самосознания у народа, в состав которого входят представители разных национальностей? Возникает некоторый методологический диссонанс. В связи с этим в контексте данной статьи представляется целесообразным использовать термин «самосознание народа», что позволит избежать методологической рассогласованности в использовании категориально-терминологического аппарата.

Результаты исследования и их обсуждение. *Самосознание российского народа в современном обществе: pro et contra.* Исходя из концепций русских философов XIX века, приходим к выводу, что идеей, интегрирующей русский народ и лежащей в основе его самосознания, была идея православная. XX век внёс свои коррективы, обозначив новый виток исторического развития России, что затронуло в частности и духовно-нравственные основания общества.

Путь формирования самосознания российского народа весьма тернист, это обусловлено многими факторами. В современном обществе под влиянием комплекса социальных изменений наметились новые тенденции развития данного процесса.

Политические трансформации способствовали размыванию роли религии, а затем на смену религиозной идеи пришла идеология. В результате советских реформ претерпела изменения когнитивная модель народа. Идея соборности трансформировалась, но идея коллективизма осталась весьма значимой. Коллективные начала воплотились в других формах, таких как гражданственность и патриотизм [5, с. 150].

Общество создаёт новые условия формирования самосознания народа, вследствие чего меняется механизм этого процесса. Самосознание народа объективируется в идентичностях макросоциального уровня, в котором представлены гражданская, национальная и постнациональная (транснациональная, бинациональная) группы идентичностей. В современном мире наблюдаются схожие трансформации процесса идентификации в разных обществах, как в России, так и на Западе. Самосохранение и саморазвитие является основными неотъемлемыми целями любой системы, в том числе и социальной. Общество, представленное конкретным народом, стремится самосохраниться посредством сохранения своей культурной, этнической и национальной самобытности. В связи с чем задействуются защитные механизмы системы, способствующие, с одной стороны, – его адаптации, а с другой – устойчивости. Мы разделяем точку зрения современного российского исследователя проблем идентичности Б. С. Орлова о том, что «формирование идентичности – это живой непрерывный процесс, при котором соблюдаются сложившиеся корневые ментальные традиции и одновременно происходит приспособление к новым обстоятельствам, влияющим на условия жизни, умонастроения жителей данной конкретной страны» [9, с. 67].

Полиэтнический состав российского общества является одним из основных факторов формирования самосознания народа. При доминировании титульного русского этноса представители других малочисленных этносов развиваются под влиянием его культуры и менталитета, сохраняя одновременно свою самобытность. В процессе межкультурного взаимодействия в пределах единого социокультурного пространства происходит взаимообогащение культур при сохранении ментальных оснований каждого этноса. В результате долгого исторического пути развития сложились предпосылки формирования единого самосознания многонационального народа.

Вместе с тем в полиэтническом социальном пространстве современной России, сосредоточивающем представителей более сотни этносов, наблюдается размывание границ этнической, культурной и национальной идентичностей. Данный процесс объясняется тем, что ментальное пространство российского общества весьма мозаично в силу его полиэтничности, при этом этническая самобытность не исключает культурный диалог и межэтническое социальное взаимодействие. Причём сохранение доминирования менталитета титульного этноса сочетается с его гибкостью и способностью воспринимать элементы других культур, сохраняя своё ядро посредством относительной открытости психосоциального структурного уровня. Внешний уровень в структуре менталитета включает социокультурные установки, ценности, фреймы, объективация которых происходит в рамках поведенческих стереотипов и социальной субъектности [5, с. 80]. Проживание малочисленных народов в условиях полиэтнического поликультурного общества с доминирующим титульным этносом позволяет им сохранить свою самобытность, выраженную в ментальной специфике, языке, культуре, расширяя при этом своё ментальное пространство, соответственно, границы идентичности. Пластичность внешнего структурного уровня менталитета позволяет в процессе кросс-культурного взаимодействия заимствовать народу некоторые элементы инокультурного опыта, что способствует формированию нового, соответствующего социальному времени менталитета, а также корректировке текущих и формированию новых практик идентификации.

В современном мире получили развитие новые социальные процессы, являющиеся маркерами эпохи, в числе которых глобали-

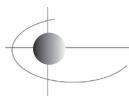
зация, глокализация, миграции. Они же становятся детерминантами ряда социальных изменений, носящих противоречивый характер, в частности, затрагивающих и сферу ментальных оснований общества.

Процесс глобализации стал сильнейшим катализатором трансформаций на всех уровнях организации общества. У. Бек рассматривает «глобализацию» как «нелинейный диалектический процесс, в котором глобальное и локальное существуют не как культурные противоположности, а как имплицитные друг друга взаимосвязанные принципы» [3, с. 25].

Отклик современного российского общества с присущим ему национальным менталитетом на воздействие глобализации нашёл выражение в процессе глокализации. Глокализация предполагает адаптацию процессов глобализации, неизбежно охватывающих различные регионы, к региональным социокультурным и экономическим особенностям. Глокализация способствует сохранению локальных идентичностей, прежде всего этнической, при этом прослеживается восприятие малочисленными народами новых элементов культуры в процессе межкультурной коммуникации и их включённости в глобализацию. Результатом становится глобализация сквозь призму региональной специфики с сохранением последней и наслаиванием на неё новых культурных элементов, что позволяет оставаться в поле мирового развития, сохраняя свою самобытность.

Противоречивость социальных процессов проецируется в плоскости идентификации, с одной стороны укрепляя локальные идентичности, а с другой – способствуя новому витку идентификационных практик, получивших в западных исследованиях название постнациональной идентичности. Формирование постнациональной идентичности субъектов конкретного общества можно рассматривать как внутри, так и за его пределами. При этом, как справедливо отмечают западные теоретики постнациональной идентичности Б. Андерсон [2], Дж. Дэланти [14; 15], К. Кэлхун [11], Ю. Харбермас [12], эпоха доминирования национальных государств и соответствующих идентификационных практик, сменяется гражданскими государствами, что и обуславливает новый формат идентификации.

Идеологический плюрализм и в целом ослабление идеологического регулятива в обществе, расширение жизненного пространства посредством увеличения темпов социальной мобильности, появившаяся в конце

XX века возможность преодоления пространственных границ и выбора страны проживания в совокупности для человека, родившегося в России, открыли новые жизненные перспективы, неразрывно связанные с модернистскими социальными практиками, в числе которых и идентификационные практики.

Постнациональная идентичность стала результатом космополитизации, которую У. Бек определяет как «внутреннюю глобализацию, развивающуюся изнутри национальных сообществ» [3, с. 25]. Рост уровня миграционных потоков, которые можно дифференцировать по ряду оснований, в целом способствует размыванию «оппозиции между национальным и интернациональным» [Там же, с. 27]. В новом социокультурном пространстве у индивида развивается «диалогическое воображение», отражающее объединение двух разных культур в формате жизни одного человека. Индивид признаёт ряд инаковостей в обществе, что лежит в основе формирования постнациональной идентичности, совмещающей национальное и наднациональное начала.

Постнациональная идентичность рассматривается как новая стадия в историческом процессе идентификации [8, с. 79], при этом она не исключает национальной идентичности на том же отрезке исторического пути общества, являясь её альтернативой. Импульсом к формированию постнациональной идентичности стал процесс глобализации, охвативший изначально западное общество. В связи с этим наиболее обсуждаемой в современной западной гуманитаристике формой постнациональной идентичности стала европейская идентичность. На рубеже XX–XXI веков аналогичные процессы активировались в России. Это делает как нельзя актуальной для современного поликультурного российского общества постановку проблемы идентичности, сформулированную Ю. Хабермасом для стран Запада: «Сегодня, когда национальное государство во внутренних

делах осознаёт вызов, исходящий из взрывных сил мультикультурности, а во внешних – давление со стороны проблемы глобализации, встаёт вопрос: можно ли найти столь же функциональный эквивалент для того, чтобы связать воедино гражданскую и этническую нацию?» [12, с. 214].

Заключение. Разнонаправленность идентификационных процессов, порождающая противоречие, состоит в следующем: одновременно наблюдается и укрепление локальных идентичностей, и формирование постнациональной идентичности в разнообразных её проявлениях. В результате происходит формирование *социопространственной идентичности*, представляющей собой синтезированную идентичность, формирующуюся в условиях многослойного, мозаичного жизненного пространства. *Социопространственная идентичность* – это отождествление субъектом себя с определённым народом, социальной группой, территорией и природно-географическими условиями их развития как с неразрывным целым [5, с. 76]. Так, в условиях существования национального самосознания представителей отдельных этносов, входящих в российский народ, и укрепления их этнической идентичности наблюдаются тенденции формирования наднациональной, интегрирующей идентичности – социопространственной. Её формирование во многом детерминировано переходом к гражданскому обществу.

Таким образом, наднациональное единение, результатом которого является формирование самосознания единого народа, возможно лишь при условии осознания социальным субъектом своей гражданской позиции. Как показывает исторический опыт, активация подобных процессов происходит в условиях возникновения внешней угрозы. Возможен также эволюционный путь укрепления самосознания народа, в основе которого – перманентное укрепление интегрирующей идеи на уровне государства.

Список литературы

1. Аксаков К. С. О русском воззрении [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dugward.ru/library/aksakovy/kaksakov_vozzren.html (дата обращения: 12.01.2018).
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 288 с.
3. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 1. С. 24–53.
4. Думнова Э. М. Динамика ментального пространства российской молодёжи в условиях транзитивного общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Новосибирск, 2016. 44 с.
5. Думнова Э. М. Динамика ментального пространства российской молодёжи в условиях транзитивного общества (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Новосибирск, 2016. 324 с.

6. Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея / авт. вступ. ст. М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 313–324.
7. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / под ред. А. В. Гулыги; пер. с нем. И. С. Андреевой. М.: Республика, 1996. 447 с.
8. Линченко А. А., Сыров В. Н., Головашина О. В. Проблема постнациональной идентичности: к историографии вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 79–85.
9. Орлов Б. С. Проблемы идентичности в современной Германии: аналитический обзор. М.: РАН: ИНИОН, 2012. 74 с.
10. Соловьёв В. С. Русская идея [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html> (дата обращения: 13.12.2017).
11. Кэлхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. М.: Территория будущего, 2006. 288 с.
12. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 418 с.
13. Blum Douglas W. National Identity and Globalization: Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia. Cambridge: University Press, 2007. 225 p.
14. Delanty G. Models of European identity: Reconciling universalism and Particularism // Perspectives on European Politics and Society. 2002. № 9. Pp. 345–359.
15. Delanty G. The Idea of a Cosmopolitan Europe: On the Cultural Significance of Europeanization // International Review of Sociology. 2005. Vol. 15, № 3. Pp. 405–421.
16. Values and Post Soviet Youth: The Problem of Transition / ed. by L. Tomasi. Milano: Franco Angeli, 1995. 176 p.
17. Schlenker A. Cosmopolitan Europeans or Partisans of Fortress Europe? Supranational Identity Patterns in the EU // Global Society. 2013. Vol. 27, № 1. Pp. 25–51.

Статья поступила в редакцию 16.01.2018; принята к публикации 28.02.2018

Библиографическое описание статьи

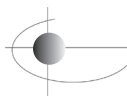
Думнова Э. М. Феномен формирования самосознания народа в современном российском обществе // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 12–18.

Elnara M. Dumnova,
Doctor of Philosophy, Professor,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
(56 Kamenskaya st., Novosibirsk, 630099, Russia);
Novosibirsk Military Institute
of National Guard Troops
(6/2 Kluch-Kamushenskoe plato st., Novosibirsk, 630114, Russia),
e-mail: dumnova79@yandex.ru

People's Self-Consciousness Formation in the Contemporary Russian Society

The article presents socio-philosophical analysis of people's self-consciousness formation problem, whose mainstreaming is determined by contemporary social processes. Reflection on methodological foundations of the phenomenon is carried out through turning to the conceptions of the Russian 19th century philosophers. This makes it possible to come to conclusions about the use of definite categorial-terminological tools in studying these issues and their transformation in the contemporary period in connection with the increasing complexity of the process analyzed. Methodological analysis of the concept of "the people" makes it possible to justify the use of the term "self-consciousness of the people" as an alternative to "national self-consciousness". Multi-faceted nature of the problem in the contemporary Russian society is indicated, and major factors, influencing in a multidirectional way on people's self-consciousness formation, are analyzed. The role of globalization, glocalization, migrations, ethnic patchiness and other factors in transforming people's consciousness, explicating itself in identity transformation is revealed. The essence of the problem consisting in a contradiction is uncovered: on the one hand, the progressive development of the society accompanied by the emergence of new social processes is evident; on the other hand, people's self-consciousness weakens. Post-national identity formation reflecting overcoming the boundaries of national mentality and self-consciousness is viewed as one of the major tendencies of people's self-consciousness transformation. Finally, reflection on the possibility of the combination of national and post-national components as the crucial condition of the Russian people self-consciousness formation is carried on.

Keywords: people, national self-consciousness, people's self-consciousness, identity, mentality

References

1. Aksakov, K. S. On the Russian viewpoint. Web:12.01.2018. http://www.dugward.ru/library/aksakovy/kaksakov_vozzren.html (In Rus.)
2. Anderson, B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. M: KANON-press-C; Kuchkovo pole, 2001. (In Rus.)
3. Beck, U. The cosmopolitan society and its enemies. The journal of sociology and social anthropology, V.VI, no. 1, pp. 24–53, 2003. (In Rus.)
4. Dumnova, E. M. The dynamics of the Russian youth mental space in the circumstances of the society in transition (socio-philosophical analysis). Dr. philos. sci. diss. abstr. Novosibirsk, 2016: 29. (In Rus.)
5. Dumnova, E. M. The dynamics of the Russian youth mental space in the circumstances of the society in transition (socio-philosophical analysis). Dr. philos. sci. diss. Novosibirsk, 2016. (In Rus.)
6. Karsavin, L. P. The East, the West and the Russian idea. In Maslin, M. A., ed. The Russian idea. M: Respublica, 1992. (In Rus.)
7. Laut, R. Dostoyevsky's philosophy in a systematic restatement. M: Respublica, 1996. (In Rus.)
8. Linchenko, A. A., Syrov, V. N., Golovashina, O. V. The problem of post-national identity: towards historiography of the issue. Tomsk University monitor, no. 419, pp. 79–85. 2014. (In Rus.)
9. Orlov, B. S. Problems of identity in contemporary Germany: analytical survey. RAN INION, M: 2012. (In Rus.)
10. Soloviev, V. S. The Russian idea. Web: 13.12.2017. <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html> (In Rus.)
11. Calhoun C. Nationalism. M: Territoria buduschego, 2006. (In Rus.)
12. Habermas, J. The involvement of other. Essays on political theory. Sankt-Peterburg: Nauka, 2001. (In Rus.)
13. Blum Douglas, W. National Identity and Globalization: Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. (In Eng.)
14. Delanty, G. Models of European identity: Reconciling universalism and Particularism. Perspectives on European Politics and Society. pp. 345–359, 2002. (In Eng.)
15. Delanty, G. The Idea of a Cosmopolitan Europe: On the Cultural Significance of Europeanization. International Review of Sociology, vol. 15, no. 3, pp. 405–421, 2005. (In Eng.)
16. Schlenker, A. Cosmopolitan Europeans or Partisans of Fortress Europe? Supranational Identity Patterns in the EU. Global Society, vol. 27, no. 1, pp. 25–51, 2013. (In Eng.)
17. Values and Post-Soviet Youth: The Problem of Transition. Tomasi, L. ed. by. Milano: Franco Angeli, 1995. (In Eng.)

Received: January 16, 2018; accepted for publication February 28, 2018

Reference to the article

Dumnova E. M. People's Self-Consciousness Formation in the Contemporary Russian Society // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 12–18.